

УДК 81'23

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.114

СИМВОЛИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАК МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕРВОПРИЗНАКА

Е.А. Мошина

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева,
г. Санкт-Петербург

В статье исследуются аспекты вторичной символической концептуализации исходного смысла индоевропейского корня в сознании носителей языка. Основным инструментом вторичной (символической) концептуализации является метафора. В качестве иллюстрации рассматривается пример символической интерпретации первопризнака концепта *земля*.

Ключевые слова: концепт, метафора, внутренняя форма слова, первопризнак, символ, символическая концептуализация.

Введение. В основе современных типов мышления лежит, как и во всякой культуре, символ. Символ связывает «таинственный мир смыслов с миром предметных и прагматических отношений» [1]. А.Г. Шейкин отмечает, что знак переходит в символ, накапливая отвлеченные смыслы (коннотации), поскольку они более актуальны для конкретной коммуникации [17]. Цель данной статьи – представить процесс символической интерпретации исходного смысла, заложенного в основании концепта в качестве вторичной концептуализации первопризнака. Актуальность проводимого исследования заключается в необходимости обращения к глубинному изучению символической составляющей лингвокультуры, чему посвящены ряд авторских работ [10; 11; 12; 13].

Язык, по словам Лео Вайсгербера, является не столько важнейшим средством общения и орудием мышления, сколько неким «промежуточным миром» между реальностью и мышлением [2]. Однако, связь эта опосредована и сложна, и формирование необходимых для познания понятий требует сложного процесса языкового освоения мира. Так, В.И. Карасик, согласно авторской трехмерной модели концепта, рассматривает процесс концептуализации в следующем порядке: «выделение актуального и поэтому переживаемого фрагмента опыта (ценностное измерение), запоминание этого опыта в виде сенсорного представления (образное измерение) и объяснение осознанного представления (понятийное измерение), т.е. исходным моментом для концептуализации является переживание значимости кванта опыта, а объяснение этого опыта представляет собой финальный этап...» [3: 94].

В. В. Колесов писал о процессе концептуализации как о процессе развития структуры концепта: «Концептум как составная часть концепта порождает образ концептума, символ образа и понятие символа, следовательно, концепт, представленный как понятие, является всего лишь результатом последовательного накопления содержательных форм концепта – образа,

символа и собственно понятия» [5: 438]. Автор отмечает, что такое накопление содержательных форм концепта происходит в три этапа: «*ментализация* (восприятие смысла) есть наполнение наличного словесного знака образным смыслом, переработка полученного калькированием или прямым переводом христианского символа с точки зрения предметного значения (объема понятия – денотата), т. е. постоянная сверка полученного символа с миром вещей, которому принадлежит первенство <...>. *Идеация* (выделение концептуального признака и наделение им слова) есть развитие собственных значений славянского слова, переработка уже воспринятого христианского символа с точки зрения словесного значения (содержания понятия – десигната) <...>. *Идентификация* (отождествление) есть соотнесение значений слова с вещью, полное отчуждение от символа – “другого мира вещей” – путем рационального совмещения уже выработанных в ментализации и идеации содержания и объема понятия, словесного значения и предметного значения слова в их единстве. Это момент конструирования понятия как актуально явленного концепта и одновременно выделения слова из контекста как самостоятельной сущности со своим собственным значением» [6: 26–27].

Если рассматривать концептуализацию как живой процесс порождения новых смыслов, то языковая символизация является частью процесса концептуализации, вторичной концептуализацией исходного смысла, заложенного в основании концепта.

Ряд исследователей выделяют символический тип концепта. М.В. Пименова под символическим понимает «концепт, мотивирующие признаки которого восходят к известному или утраченному мифу; эти признаки разворачиваются в разном объеме в виде образных, понятийных, ценностно-оценочных и собственно символических признаков, но уже в другом объеме по отношению к другим концептам» [15: 68]. В.И. Карасик формулирует следующие конститутивные признаки этого класса концептов: 1) ценностная насыщенность перцептивного образа, 2) его направленность на сверхчувственный опыт, 3) его интерпретативная глубина и многомерность, 4) его аттрактивность для носителей культуры [4].

Основным инструментом вторичной (символической) концептуализации является метафора (см. [7]). Основоположники теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что «сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода...», более того «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов», как считалось ранее, «...сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [9: 390]. Таким образом, метафора – не просто образное средство, связывающее два значения слова, с ее помощью «происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности» [8: 55].

Результаты исследования. Символ является особым видом образа, получаемым в результате переосмысления исходного первопризнака в контексте культуры. Рассмотрим процесс символической концептуализации на примере

ментального образования (макроконцепта) ЗЕМЛЯ от точки обретения первообраза, воплощенного в слове *земля* (внутренняя форма слова) до форм символического переосмысления в рамках русской лингвокультуры.

Истоки исходного смысла заключены в символическом знаке – в индоевропейском корне, а образ исходного смысла воплощен в законченной форме слова. Как отмечает В.В. Колесов «на первом этапе организации индоевропейского корня проявился первосмысл <...>, но первообраз этого первосмысла, как достояние общеславянского языка, представлен в законченной лексической единице – в слове, – уже обросшем серией производных, которые совместно подкрепляют его смысловую суть» [5: 439]. Именно о первообразе А.А. Потебня говорил как о «внутренней форме» слова [16].

В статье «Индоевропейский корень со значением "земля" и его манифестация в славянских языках» А. Лавриненко, резюмируя свое исследование, приходит к выводу, что основными манифестантами и.-е. корня-основы *D(H)EG(H)OM в славянских языках являются лексемы ЗЕМЛЯ и ДОМ с генерализующим этимологическим значением 'результат акта творения', 'созданное', которое изначально в самом себе содержало стремление к разрушению и далее – снова к рождению нового [18].

Анализ определений лексемы *земля* в нескольких этимологических и историко-этимологических словарях позволил обобщенно выделить 7 этапов развития значений слова – основного репрезентанта макроконцепта земля: 1. 'носящая на себе/ поверхность/ плоскость' 2. '(рыхлое) вещество (тёмно-бурого цвета)', 'низ' 3. '(на/заселенный) мир', 'пашня/ почва', 'обрабатываемая земля', 'пол', 'страна/ государство/ держава', 'имение/ владение/ (чья-л) собственность/ территория', 'народ/ население' 4. 'поле/ (главный) цвет ткани/ фон' 5. 'противоположность небу', 'одна из четырех стихий' 6. 'название буквы з' 7. 'твердь/ суша', 'верхний слой земли', 'грунт', 'угодьё', 'край', 'могила'. Первый этап описывают как индоевропейский период, второй этап обозначают как период древнерусского языка XI века. С третьего по шестой (включительно) этапы относятся к периоду между XII и XIII веками. Седьмой этап относится к XIV в. Данные значения объективируют соответствующие мотивирующие признаки концепта земля в русской лингвокультуре [14].

Таким образом, первосмысл, заложенный в индоевропейском корне воплотился в древнеславянском ЗЕМ- в объемном синкретичном образе, вобравшем в себя и древние символы, и перцептивные ощущения, и кальки заимствованных значений из греческого языка.

Некоторые аспекты этого многомерного образа получили дальнейшую символическую интерпретацию в контексте русской лингвокультуры. Так, исходный признак индоевропейского корня 'носящая на себе' («GHZEM - GH(Z)M – «носить, выдерживать, терпеть», следовательно, ЗЕМЛЯ значит «носящая на себе» (ср. сскр. KSAMAS выдерживающий, терпящий; KSÂMATE терпит, переносит); [...], впрочем, восстановление и.-е. корня затруднительно»⁴) ассоциативно связан с глаголом русского языка *носить* в значении «разг. Быть

---

⁴ Земля // Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1910-1914. Т. 1. С. 18-19.

в состоянии беременности»⁵ и его производным *вынашивать* в значении «несов. перех. Носить в себе до родов (плод, ребенка)»². Символика плодородия, плодоношения, урожая, обработки земли/почвы прочитывается в многочисленных метафорах материнства земли: *Мать Сыра Земля добра, Уроди нам хлеба, Лошадушкам овсеца, Коровушкам травки!*.. П. И. Мельников-Печерский. В лесах. *Обновится весь мир: прежний исчезнет, но взамен него появится мир без невзгод и стихийных бедствий; земля будет вечно плодоносить и благоухать цветами, солнце будет светить над нею с небывалою силой.* А.Я. Гуревич. Популярное богословие и народная религиозность средних веков.

До сих пор для русского языка является актуальным выражение *как его / ее земля носит*, восходящим к исходному признаку индоевропейского корня 'носящая на себе'. Это выражение имеет иронический оттенок значения, что также указывает на его древность, поскольку данный признак прошел не только первичную концептуализацию, но и был вторично переосмыслен: *По тяжести грехов моих меня бы и земля не снесла.* И. Лажечников. Басурман; *Таким быть не место, как он... таких скакунов земля-мать долго не носит...* А. Чапыгин. Разин Степан.

Индоевропейский корень *D(H)G(H)OM также стал основой для старолатинского HEMO «человек», HUMUS «гумус», «перегной», английских слов MAN «человек» и EARTH «земля». Сюда же относят гот. GUMA «человек», дресв. GUMI, анс. GUMA, дрвнм. GOMO, COMO тж. ннем. BRÄUTIGAM, лит. ZMU Мн. ZMONÈS «человек, люди», прус. SMOY «муж»⁶. Данное значение также соотносится с идеей вынашивания плода – беременности – рождения человека матерью-землей, что указывает на сакрализацию происхождения человека в древнем сознании, т.к. воссоздаёт миф о Великой Богине-матери-Земле: *Нет, мой и не пьет, и не курит, – сказала женищина, собеседница старика, пользуясь случаем еще раз похвалить своего мужа. – Таких людей, дедушка, мало земля родит.* Л. Толстой. Воскресение; *Подальше на креслах там другой; Едва сидит согбенный сын земли.* М. Лермонтов. Булевар.

Однако, в дальнейшем символ 'человек – творение/дитя земли' был переосмыслен в христианстве. В «Материалах к словарю...» И.И. Срезневского упоминается признак 'одна из четырех стихий'⁷. В словаре В.И. Даля встречаем значение: «В значении стихийном (огонь, воздух, вода, земля): всякое твердое, нежидкое тело, четвертая стихия, и в этом знач. самое тело человека именуется землею. *Земля еси, в землю отыдеши*»⁸. В христианстве земля не имеет антропоморфных черт, она лишь материальная основа тела – «строительный материал»: *Смерть не страшна: из праха в прах – Ты подождешь, друг милый,*

---

⁵ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/288351.html> (дата обращения: 17.09.2021).

⁶ Земля // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.; Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 3-е изд., стер. Т. 2: (Е-Муж). СПб.: Азбука; М.: Изд. центр "Терра", 1996. 671 с.

⁷ Земля // Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. Т. I. А-К. С. 972-975.

⁸ Земля // Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. СПб., 1863–1866. Репр. изд. СПб.: Диамант, 1996. Т. 1: А-З. 699 с.

Меня в молчанье и в цветах Супружеской могилы. Н. Н. Тuroверов. «Смерть не страшна: из праха в прах...». Земля (прах) также становится символом недолговечности, ничтожности: *Когда же, во время болезни, ей приходила мысль о смерти, тогда она все земное считала прахом.* Ф. М. Решетников. Свой хлеб. – *Да что деньги? – прах! Золото – прах!* И. С. Тургенев. Петр Петрович Каратаев.

Индоевропейский первопризнак 'носящая на себе' расширяется и превращается в древнерусском в мотивирующий признак 'носящая на себе/поверхность/ плоскость', который вместе с мотивирующим признаком 'обрабатываемая земля' приводят к появлению признака 'поле/ (главный) цвет ткани/ фон'. Символ Земля – холст/поле ткани отсылает к одному из древнейших символов Великой Богини-матери – пряжи, плетущей нити – канву жизни: «все действия, связанные с прядением и шитьем, являются символами жизни и непрерывности времени, следовательно, они соотносятся с луной – символом, выражающим переходность жизни. Поэтому божества, воплощающие характеристики луны, земли или растительности, обычно изображаются с веретеном или прялкой (примером могут служить славянская Макошь и месопотамская Инанна-Иштар)» [15: 95]. Мотивирующие признаки 'обрабатываемая земля' и 'поле/ (главный) цвет ткани/ фон' воссоздают картину разноцветья почвы как ткани: *Ты с достоинством паришь над холмами, постепенно разгадывая тайны этой пестрой земли.* У. Нова. Инка; *Усыпанная хвоей земля пестрела глухариным пометом, то тут, то там виднелись гладкие лунки купалок.* В. Сорокин. Открытие сезона.

Заключение. Язык играет исключительную роль в процессе концептуализации, т.е. создании в человеческом сознании ментальных конструктов – «квантов переживаемого знания». Соединение мысли (смысла) и образа становится основанием формирующихся концептов, которые впоследствии накапливают свои содержательные формы. Некоторые исходные смыслы переосмысливаются символически. Такое переосмысление детерминировано культурой и архетипическими представлениями носителей языка.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 5-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2016. 288 с. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/244031>
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993. 224 с.
3. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
4. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 428 с.
5. Колесов В. В. «Первосмысл» концепта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 438–452. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.309>
6. Колесов В.В. Введение в концептологию / В.В. Колесов, М.В. Пименова. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2016. 248 с.
7. Крюкова Н.Ф. Метафоризация в контексте интерпретации текста: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. 200 с.
8. Кубрякова Е.С. Концептуализация // Крат-кий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ, 1996.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Теория метафоры // Метафоры, которыми мы живем. М., 1990. С. 387–415.

10. Мошина Е.А. Символ Motherland (Родина) в английской лингвокультуре // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология» 2020 № 2 (65). С.155–163.
11. Мошина Е.А. Символика земли в поэмах М.И. Цветаевой // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19, № 3. С. 116–134. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.3.11>
12. Мошина Е.А. Символизм земли-Родины в русской лингвокультуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки, 2020 № 4 (147). С.123–129.
13. Мошина Е.А. Библиейские основы концептуализации земли в английской лингвокультуре (мотив сотворения человека // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 68–78. DOI: 10.37482/2227-6564-V050
14. Мошина Е.А. Истоки формирования макроконцепта земля в русской лингвокультуре // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2021. Т. 18, № 1. С. 41–47. DOI: 10.14529/ling210107
15. Пименова М.В. Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта *творчество*) // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: памяти проф. Евгения Александровича Пименова: сборник статей / отв. ред. М.В. Пименова. Москва: ИЯ РАН, 2011. С. 66–83. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 15).
16. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. 190 с.
17. Шейкин А.Г. Символ // Культурология. Энциклопедия. В 2 т. Т.2. М.: РОССПЭН, 2007. С.457–458.
18. Ławginienko Alewtina. Индоевропейский корень со значением «земля» и его манифестация в славянских языках // Acta Polono-Ruthenica. 2002. № VII. С. 161–171.

SYMBOLIC CONCEPTUALIZATION OF THE ORIGINAL CONCEPT SIGN

Е.А. Moshina

Military Technical Institute of Military Academy of Logistics, Saint Petersburg

The article explores aspects of the secondary symbolic conceptualization of the original meaning of the Indo-European root in the consciousness of native speakers. The main instrument of secondary (symbolic) conceptualization is metaphor. As an example of a symbolic interpretation of the original concept sign, we analyze the concept earth. Based on the primary meaning of the Old Russian word "bearing on itself," the macro-concept *earth* was transformed into symbols of fertility, the birth-giving mother, the goddess, weaving the canvas of life.

Keywords: concept, metaphor, word image, original concept sign, symbol, symbolic conceptualization.

Об авторе:

МОШИНА Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, e-mail: moshina@inbox.ru